

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Международный "круглый стол" "Сарматы в I в. н.э.: новейшие открытия"

© 1995 г.

ДВЕ РЕПЛИКИ: О ФАРЗОЕ И НАДПИСИ ИЗ МАНГУПА, О ЦАРЕ АРТАВАСДЕ И ПОГРЕБЕНИИ В КОСИКЕ

Восстанавливая событийную историю I в. н.э. в Причерноморье, мы имеем дело с весьма отрывочными сведениями. Сами по себе отдельные фразы древних авторов, немногие сохранившиеся надписи, монеты и данные археологии отнюдь не рисуют цельной картины, так что мы неизбежно вынуждены прибегать к реконструкции и разного рода догадкам, и в этом отношении любое построение, каким бы авторитетом оно не осуществлялось, неизбежно может быть лишь более или менее остроумной и всегда умозрительной гипотезой. В нашем распоряжении лишь мелкие и разрозненные фрагменты большого исторического полотна с зияющими пустотами между ними. Заполнить лакуны можно только за счет воображения, исторической интуиции и логических построений – другого не дано. А поскольку каждый сохранившийся фрагмент может быть рассмотрен в различных ракурсах, то и вариации реконструкций могут быть весьма разнообразны: сравни, например, реконструкции П.О. Карышковского 1962 г.¹ и Д.С. Раевского 1973 г.² Сколько специалистов, столько и точек зрения – в сложившейся ситуации трудно и ожидать другого.

Вдохновленный идеями П.О. Карышковского, я также предложил одну из версий, изложенную в 1982 г. в короткой заметке. Реконструированные ученым события, как казалось, удачно вписывались в русло римской имперской политики³. Сегодня очевидно, что по крайней мере два фрагмента были положены в конструкцию предлагаемой версии неудачно. Во-первых, это касается Ахидлова Дрома в Крыму – Тендровская коса это еще, конечно, не Крым, хотя и близко. Во-вторых, и это серьезнее, была не критически перенята из упомянутой статьи П.О. Карышковского дата акции Плавтия Сильвана по снятию осады с Херсонеса – 58/59 гг. н.э. Вероятно, в реальности акция имела место вскоре после 61/62 г. В последующих работах обе промашки были исправлены и добавлены некоторые новые нюансы⁴.

¹ Карышковский П.И. З історії греко-скіфських відносин у Північно-Західному Причорномор'ї // АП УРСР. 1962. Т. XI.

² Раевский Д.С. К истории греко-скифских отношений (II в. до н.э. – II в. н.э.) // ВДИ. 1973. № 2.

³ Шукин М.Б. Царство Фарзоя. Эпизод из истории Северного Причерноморья // СГЭ. 1982. Вып. 47.

⁴ Он же. На западных границах Сарматии (Некоторые проблемы и задачи исследования) // Кочевники Евразийских степей и античный мир. Материал II археологического семинара. Новочеркасск, 1989. С. 45; он же. Сарматы на землях к западу от Днепра и некоторые события I в. в Центральной и Восточной Европе // СА. 1989. № 1. С. 79–80; он же. Некоторые замечания к вопросу о хронологии Зубовско-Воздвиженской группы // Античная цивилизация и варварский мир. Материалы III археологического семинара. Ч. I. Новочеркасск, 1992. С. 116; Šćukin M.B. A propos des contacts militaires entre les Sarmates et les Germains à l'époque romaine // L'armée romaine et les barbares du III-e au VII-e siècles. P., 1993. P. 323–335.

Оказалось, однако, что и П.О. Карышковский не оставил тему Фарзоя, и в том же 1982 г. появились две его обстоятельные, блестящие статьи, где сделан целый ряд чрезвычайно важных наблюдений⁵. Выяснилось, в частности, что ряд золотых монет второй и даже третьей эмиссии Фарзоя чеканены тем же штемпелем реверса (Р-4), который использовался для части монет первой эмиссии. Между ними не могло быть большого хронологического разрыва. Это вынудило П.О. Карышковского отказаться от ряда положений его прежней реконструкции, а именно от десятилетнего перерыва в чеканке между 59–69 гг., связанного, как предполагалось, с акцией Плавтия Сильвана и оккупацией Ольвии римлянами в эти годы. Соответственно сдвигалась и начальная дата выпуска Фарзовых денег. Первые ольвийские медные монеты с изображением Зевса и орла по новой версии приходятся на "первую половину 50-х годов", а золотые Фарзоя соответственно на 7 лет позже, т.е. на начало 60-х, хотя самая ранняя эмиссия золота без даты, представленная находкой из Брынзен, возможно, и раньше середины 50-х годов. Пришлось отказаться и от трактовки знаков КА на восьмой эмиссии меди как обозначения 21-го года эры Фарзоя, предположив, что это инициалы еще одного из архонтов.

Выводы П.О. Карышковского стимулировали А.В. Симоненко и Б.И. Лобая⁶ на резкую критику позиций М.Б. Шукина, хотя последний до 1982 г. не мог знать казуса с реверсами-аверсами. Кроме того, М.Б. Шукин никогда не говорил о "захвате" или "оккупации" Ольвии сарматами – в этом отношении его позиции как раз близки пониманию критиков. Смена власти не всегда бывает насильственной.

Последняя версия П.О. Карышковского не вызывает специальных возражений, такая реконструкция вполне вероятна, но в отличие от предыдущей она значительно хуже вписывается в общий контекст политических событий. Например, возможность военных операций в районе Ольвии во время акции Плавтия Сильвана подтверждается и открытием походных лагерей центурий в Дидовой Хате III и в Дарьевке, и находкой свинцового тессария на первом, а присутствие римлян в самом городе – обнаружением алтарика центуриона Эмилия Северина 60–90-х годов⁷. Да и свидетельство элогия Плавтия Сильвана звучит достаточно однозначно: "Херсонес, что находится по ту сторону Борисфена", т.е. по дороге пришлось Борисфен переходить. Миновать Ольвию при таких обстоятельствах было бы трудно.

Так не была ли Ольвия все-таки занята римлянами? Не было ли перерыва в чеканке монет Фарзоем? Только теперь этот перерыв сокращается до семи лет, с осени 62 до 69 г. А не могли ли за семь лет сохраниться штемпеля? Тогда казус с чеканкой пореформенного ауреуса неронового стандарта из коллекции Р.В. Вассаль (третьей эмиссии) штемпелем реверса стatera первой эмиссии получил бы свое объяснение.

Все это заставило меня вновь обратиться к монетам Фарзоя и, используя новые данные П.О. Карышковского, еще раз сопоставить ольвийскую медную и золотую чеканку с политическими событиями⁸. Оказалось, что согласование новых данных со старой версией П.О. Карышковского в принципе вполне возможно при допущении мысли о сохранности штемпелей в течение семи лет. Здесь нет места для изложения всего хода рассуждений⁹, но можно предположить, что эта версия опять же сугубо гипотетична, масса моментов по-прежнему остается не ясной, например взаимоотношения горожан и ольвийских архонтов (инициалы которых то появляются, то исчезают на монетах) с Фарзоем и его окружением. Сам же факт присутствия некоторого количества сарматов в городе хорошо подтверждается фигурами ольвийских львов, испещренных сарматскими тамгами¹⁰. Конкретную же суть взаимоотношений различных группировок сарматов в близкой и далекой округе Ольвии и политических сил внутри города мы вряд ли сможем постигнуть, если не появятся новые документы.

⁵ Карышковский П.О. О монетах царя Фарзоя // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982; он же. Ольвия и Рим в I в. н.э. // Памятники римского и средневекового времени в Северном Причерноморье. Киев, 1982.

⁶ Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. Киев, 1991. С. 85–87.

⁷ Буйских С.В. Новые данные о походе Плавтия Сильвана в Таврику // Проблемы исследования античных городов. Тез. конф. памяти В.Д. Блаватского. М., 1989. По любезному сообщению Ю.Г. Виноградова, это не алтарики, а постаменты бюстов центуриона.

⁸ Шукин М.Б. Центральная и Восточная Европа на рубеже нашей эры (Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. – I в. н.э.): Дис. д-ра ист. наук. Л., 1991. Л. 311–326 (рукопись); он же. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 221. Рис. 73.

⁹ К сожалению, неожиданная трагическая смерть Петра Гисоповича лишила возможности обсудить с ним предлагаемую версию.

¹⁰ Драчук В.С. Система знаков Северного Причерноморья. Киев, 1975. Табл. XLVII–XLIX.

И вот один из таких документов появился – надпись из Мангупа¹¹. Это, безусловно, событие. В нашем распоряжении оказывается еще один, не учитывавшийся ранее фрагмент реконструируемой картины. Заставляет ли он "расстаться без сожаления" с прежними "умозрительными гипотезами"? Посмотрим, что же конкретно вытекает из нового документа? Некий гражданин Ольвии или Тиры (а последний вариант, хотя и менее вероятный, тоже не стоит сбрасывать со счета) несколько раз добывал продовольствие для города. Первый раз, "пройдя через вражескую страну", совершил затем посольства к наместникам Мезии, одним из которых был, безусловно, Плавтий Сильван, исполнявший эту должность в 60–69 гг., а другим, вероятно, его предшественник Флавий Сабин, состоявший в должности с 53 по 60 г. Наконец, хлеб еще раз был доставлен "благодаря усилиям ситонов". Как раз в тот момент, когда эвергет "оказался с посольской миссией" в провинции, разразились какие-то события "и война". Он сообщил, вероятно, наместнику "о серьезных, нависших тяжким бременем обстоятельствах" и "заполнил нашу местность вспомогательным отрядом". "Он совершил также и посольство" к некоему Умабию и еще какому-то из "величайших царей Аорсии". Очень соблазнительно видеть (вслед за Ю.Г. Виноградовым), в разразившейся войне и нависших тяжким бременем обстоятельствах те же самые события, которые отмечены в элгии Плавтия Сильвана как "волнения сарматов", подавленные им в 62 г.

Но отнюдь не "совершенно очевидно", как пишет Ю.Г. Виноградов (с. 167), что "страну Аорсию следует искать не на далеких землях между Приазовьем и Поволжьем, а поблизости от Дуная". Никаких прямых указаний на место обитания Умабия и местоположение его Аорсии в тексте мангупской надписи нет. Это с тем же успехом могло быть и не Подунавье, а не менее близкое Приазовье с Подоньем или более отдаленные Поволжье или Восточное Приазовье с Прикубаньем – расстояние вряд ли должно смущать.

Из свидетельств Плиния мы действительно знаем, что "к северу от Истра... места прилегающие к побережью, заняли разные народы... геты... сарматы, по-гречески савроматы. и в их числе гамаксобии или аорсы... затем аланы и роксоланы" (NH. IV.80; пер. М.В. Скржинской). Сираки же вместе со скифами-сардами, как можно понять Плиния (NH. IV.83), занимают или сам Ахиллов Дром – полуостров, протянувшийся на 80 миль и сопоставляемый обычно с Тендровской косой, или все побережье от о-ва Змеиный (Ахиллов остров) до Ахиллова Дрома. Во всяком случае сираки оказываются или близкими, или непосредственными соседями Ольвии.

Но поскольку на землях к востоку от Днепра Плиний был вынужден "расселить" племена Геродотова списка (невров, гелонов, тиссагетов и т.д. вплоть до исседонов), что явно не соответствовало реалиям I в. н.э., то нам остается не ясным, имело ли место массовое и полное переселение племен аорсов, роксолан, алан и сираков на запад, или же продвинулись лишь какие-то их группы, а часть осталась на прежних местах, где их фиксировал Страбон – роксоланы на левобережье Днепра, аорсы между Доном, Волгой и Каспием, сираки в Прикубанье (Strabo. VII.3.17; 7.14; 17; XI.5). Второй вариант видится более вероятным. во всяком случае по отношению к аорсам. В другом пассаже сам Плиний помещает их к востоку от Танаиса (NH. VI.48). Ясно лишь одно: сдвиг племен на запад имел место, какие-то перегруппировки произошли, на сцене появились аланы.

Все продвинувшиеся на запад группы сарматов – аорсов, роксолан, алан и сираков оказались в зоне, очерчиваемой находками монет и вещей с тамгами Фарзоя и Иненсимея¹², в границах их "царства". Границы эти, конечно, сугубо условные, и мы не знаем, как складывались отношения этих группировок с Фарзоем, с Ольвией, друг с другом и с оставшимися на прежних местах соплеменниками. Об этом у нас данных нет, к тому же и отношения эти могли видоизменяться за 30 или 20 лет чеканки монет Фарзоя–Иненсимея. Ясно лишь, что роксоланы занимали здесь особую позицию, поскольку Плавтий Сильван возвратил им и бастарнам царских сыновей, захваченных врагами в заложники. Другие сарматские племена в этом контексте не упоминаются. Кто из них поднял волнения? Все вместе, объединенные Фарзоем, или некоторые при нейтралитете или враждебности остальных? "Разразилась война", как сообщает мангупская надпись, кого с кем, опять сираков с аорсами? У нас нет пока основания даже для догадок.

Мы пока не в состоянии установить и племенную принадлежность Фарзоя: аорс, алан, сирак? К последней версии склоняется А.С. Русяева¹³. Версия выглядит достаточно привлекательной.

¹¹ Виноградов Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. // ВДИ. 1994. № 2. С. 166–169.

¹² Шукин. Царство Фарзоя... С. 36; он же. На западных границах... С. 43.

¹³ Русяева А.С. До історії взаємовідносин Ольвії з сарматами // Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР. Тез. докл. XX Респ. конф. Одеса, 1989.

Тамга Фарзоя напоминает тамгу Аспурга, тесно связанного с Прикубаньем. Сираки (Тас. Апп. XII.15–16) поддерживали мятежного Митридата. Потерпевшие в 49 г. поражение беглецы, оказавшись в ближайшем соседстве с Ольвией, могли получить здесь поддержку. Но настаивать на этой версии я тоже не стал бы. Реальное соотношение сил внутри двигавшихся на запад сарматских племен нам не известно. К тому же аристократические роды часто были связаны династическими браками, а происхождение не всегда соответствовало политической ориентации. Вряд ли мы сможем когда-либо восстановить и перипетии взаимоотношений Фарзоя с ольвийскими архонтами, но создается впечатление, что складывались они не однозначно. Была, вероятно, и политическая борьба разных "партий" ольвиополитов. Возникли противоречия "двух ветвей власти" – царской и полисной, были и попытки компромиссов.

По повелению кого действовал эвергет мангупской надписи? Посольства он совершал "на собственные средства". Можно представить себе, как некий представитель оппозиции Фарзоя и его сторонникам в городе ездил к Сильвану просить поставок продовольствия, "гуманитарной помощи", рассказывал о "нависших тяжким бременем обстоятельствах", получил "вспомогательный отряд", просил также поддержки у великих царей Аорсии. Последние были скорее владельцами Подонья и Восточного Приазовья, победителями Митридата и сираков, чем продвинувшимися на запад окраинными группировками этого союза племен.

Таким образом, и сведения мангупской надписи при некоторой доле воображения могут быть вписаны в рамки "умозрительной гипотезы". Вопрос же о трансформации Аорсии в Аланию особый и вряд ли разрешим сегодня на уровне исторической конкретики.

Ю.Г. Виноградов предполагает, что Фарзой был ставленником Рима. Будь это так, и будь выпуск его золотых санкционирован Римом, он наверное сразу согласовал бы их с римским стандартом, а он начал с аттического, явно проигрывая в финансовом отношении. Потом пришлось подстраиваться, и это тоже не было лишено политической подоплеку, что является, однако, сюжетом для специального разговора.

К сожалению, выйти из области догадок при любом построении мы не в состоянии, и надпись из Мангула, в том виде как она сохранилась, не дает ответа на все возникающие вопросы, предоставляет дополнительную информацию, но не проясняет картины в целом. На сегодня две версии, исходными пунктами которых являются положения – Фарзой противник или ставленник Рима, – могут разрабатываться как равноценные. И та и другая нуждаются в дополнительной информации. Пока нет новых свидетельств, трудно отдать предпочтение одной из них – вердикт выносить еще рано.

Хотелось бы также высказать и некоторые замечания по поводу блестяще остроумной гипотезы Ю.Г. Виноградова относительно связи прекрасного комплекса из Косики с участием сарматов-аорсов в армяно-парфяно-иберийско-римском конфликте 35 г. н.э.¹⁴ Версия выглядит весьма убедительной, но для этого автору пришлось пойти на два довольно-таки "умозрительных" допущения: изобрести не отмеченного никакими источниками (кроме надписи из Косики) армянского царя Артавазда периода *interregnum* 37–41 гг. н.э. и предположить также не зафиксированную источниками независимость Армении в эти годы. Источники наши весьма отрывочны и такой умозрительной реконструкции не исключают. Но не исключают и других версий. С наименьшим основанием можно предполагать и наличие неких не известных античным авторам отрядов сарматских наемников с их скептухами в войсках одного из пяти исторически достоверных Артаваздов или хотя бы четырех из них. Это мог быть и армянский Артавазд, предавший Марка Антония и уведший свои войска во время похода триумвира против Парфии в 36 г. до н.э.; и царь Мидии Атропатены, умерший в 20 г. до н.э.; и Артавазд, сын Артавазда, правивший Арменией в 1 г. н.э.; и его внук, скончавшийся в 10 г. н.э. Непродолжительность правления двух последних не отвергает возможности заказа на изготовление сосуда с надписью мастеру Амсалкаку.

Что же мы предпочтем – реконструировать нового неизвестного другим источникам царя по имени Артавазд (даже если Армения и действительно оказалась независимой в 37–41 гг.) или констатировать неизвестные нам контакты армян с сарматами при известных Артаваздах? Вопрос, очевидно, упирается в датировку сосуда и всего комплекса из Косики. Если интервал второй половины I в. до н.э. и самого начала I в. н.э. будет признан неприемлемым, то шансы реконструкции Ю.Г. Виноградова значительно возрастут, если же нет, то и названная версия незафиксированных письменно контактов станет не менее вероятной.

Я не имею сейчас возможности для детального хронологического изучения комплекса из Косики. Это сюжет для специального исследования. Но если обратиться к работе

¹⁴ Виноградов. Ук. соч. С. 156–163.

М.Ю. Трейстера, тоже предложенной для дискуссии, то нетрудно убедиться, что многие приводимые им параллели технике изготовления, стилю, формам сосудов и реалиям изображений уведут нас во время, предшествующее середине I в. н.э. Датировка получается достаточно широкой, по преимуществу I в. до н.э. – первая половина I в. н.э.; в опубликованных материалах я не обнаружил ничего, что могло бы или решительно "поднять" эту дату, или "сузить" ее. Да и весь облик погребения в Косике, как набора вещей, так и обряда, скорее тяготеет к горизонту Зубовско-Воздвиженской группы, чем к последующим горизонтам Хохлача-Порогов и "Золотого кладбища". Очень показательна, например, находка ручки ковша или цеделки типа Песчате¹⁵, обнаруживаемых в европейских комплексах вместе с кружками типа Идрия, кувшинами типа Кельхайм и сковородками типа Айлесфорд позднелатенского периода, и почти никогда (за исключением Италии) не сочетающихся с посудой раннеримского времени¹⁶. Преимущественное распространение всех их приходится на первую половину – середину I в. до н.э.¹⁷ Набор предметов из Косики дает довольно широкий разброс дат, о самой поздней из которых могла бы свидетельствовать серебряная ложечка с тамгой Аспурга¹⁸, царствовавшего на Боспоре (при некоторой спорности начала его правления) с 8 до 38 г. н.э. Это, как кажется, подтверждает версию Ю.Г. Виноградова, но не исключает и последнего из Артавасдов (10 г. н.э.). И в этом случае вопрос остается открытым.

Сказанное отнюдь не лишает гипотезу Ю.Г. Виноградова правдоподобия. Такой ход событий вполне мог иметь место. Но здесь кроется одна опасность: сарматологи, увлеченные этим остроумным построением, вполне могут принять его за истину и делать свои хронологические расчеты и исторические реконструкции, исходя из датировки Косики 30–40-ми годами н.э. Вот здесь им следовало бы проявить осторожность. Возможны и другие версии.

М.Б. Щукин

TWO REMARKS: ABOUT PHARZOIOS AND THE INSCRIPTION FROM MANGUP, ABOUT KING ARTAVASDES AND THE KOSIKA BURIAL

M.B. Shchukin

At the round table on the history of the Sarmatians in the 1st c. A.D. the author addressed two problems: the interpretation of the decree from Mangup and the reading of the inscription on the silver cauldron from Kosika presented in the article by Yu.G. Vinogradov (VDI, № 2, 1994). Agreeing with some of the conclusions of the first publisher, the author expresses his own points of view. Thus, in his opinion, Aorsia should be looked for not in the North-Western Black Sea area, but in the Don basin and on the Eastern Sea of Asov coast.

As to the second problem the author cannot rule out the possibility of the Sarmatians fighting on the side of one of the known historical Artavasdeses instead of the reconstruction of a new unknown Armenian king bearing that name. He believes that the dating of the complex is the key to the solution of the problem.

¹⁵ Дворниченко В.В., Федоров-Давыдов Г.А. Сарматское погребение скелтуха I в. н.э. у с. Косика Астраханской обл. // ВДИ. 1993. № 3. С. 141–179. Рис. 8.

¹⁶ Werner J. Die Bronzekanne von Kalhaim // Bayerische Vorgeschichtsblätter. 1955. Bd. 20. S. 54–56.

¹⁷ Idem. Zur Bronzekanne von Kelhaim. Rückblick und Ausblick // Ibid. 1978. Bd 43. S. 1–18.

¹⁸ Дворниченко, Федоров-Давыдов. Ук. соч. Рис. 9, 1.